

Может сложиться впечатление, что мы в своих рассуждениях отрицаем светское искусство. Действительно, неужели должно существовать только православное доброе кино, только кино о святых, о добродетели, как решать проблему «искусство и зло»? В какой мере допустимо показывать на экране зло, чтобы ярче просияла святость? Что значит истина в искусстве? Сфера культуры, искусства существует в конкретном историческом, социально-политическом контексте, духовное и нравственное состояние реципиентов экранных искусств весьма отличается. Проблемно-ориентированный зритель (получение нового опыта) — 25-27%, нравственно ориентированный зритель — 14-15%, гедонистически ориентированный зритель — свыше 40%, эстетически ориентированный — около 16% [2: 385]. С точки зрения православной антропологии можно выделить типы людей по степени актуализации духовного начала: духовный, душевный, плотской человек и промежуточные типы (по свт. Феофану Затворнику). Зритель очень разнообразен: каждому необходима определенная пища, соответствующая уровню развития души. С другой стороны, из поля зрения не должно упускать важность воспитательной и духовно-просветительской функции искусства, в целом понимая, что свобода творчества и свобода рецепции искусства существует не для опыта трансгрессии, опыта-предела, аннигилирующего человеческую природу, а для ее преобразования на божественных началах.

Литература

1. Колотаев В. А. Метаидентичность: киноискусство и телевидение в системе построения способов жизни. — СПб.: Нестор-История, 2010.
2. Кривцун О. А. Типология художественного восприятия // Кривцун О. А. Эстетика. — М.: Издательство Юрайт, 2014.
3. Протоиерей Андрей Ткачев, Алексей Лисовец. Театр. Рисование водой по асфальту? Подслушанный разговор. 24.01.2013 г. URL:
4. <http://www.andreytkachev.com/teatr> (дата обращения: 15.05.2016).
5. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. О кинофестивале «Лучезарный Ангел». URL: <http://dnkrus.ru/issue.shtml/otziv/395.html> (дата обращения: 15.05.2016).
6. Становление в XX в. культуры идеационального типа и конституирование в ее границах новой системы эстетики // Очерки эстетики и теории искусства XX века / отв. ред Н. А. Хренов, А. С. Мигунов. — М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013.
7. Студенты факультета социальных наук посетили научный семинар по социологии православного кинематографа.
8. URL: <http://pstgu.ru/faculties/socio/events/2014/11/24/56282> (дата обращения: 15.05.2016).
9. Чурсанов С. А. Богословское осмысление гуманитарного контекста социальных наук. Культурология // Чурсанов С. А. Богословские основания социальных наук. — М.: Издательство ПСТГУ, 2014.

*Н. Н. Губанов, А. Э. Волков, Н. И. Губанов,
г. Москва, г. Тюмень*

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. НА УЧАЩИХСЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ТОБОЛЬСКА И ИШИМА

Революционные 1905-1907 годы оказали заметное влияние на духовную школу Тобольской губернии. В этой новой социально-политической ситуации был нарушен устоявшийся уклад школьной жизни, произошел резкий всплеск ученического движения. Наверное, впервые в истории духовного образования столь отчетливо обозначилось противостояние значительной части учащихся властям и учебному начальству. Для провинциальных Тобольска и Ишима эти события явились одними из наи-

более важных в общественно-политической жизни тех лет. По признанию тобольского вице-губернатора А. Н. Троицкого, «брожение» в Ишимском духовном училище оказалось «единственным, что действительно взбудоражило город и в течение нескольких месяцев привлекало всеобщее внимание [1]. Схожая картина наблюдалась и в других районах Сибири. Здесь выступления семинаристов и учащихся, епархиальных и духовных учебных заведений, как правило, получили не менее широкий отклик, чем забастовки рабочих или служащих, и рассматривались современниками как неординарные. [2. С. 16.]

Прежде всего, требуется понять побудительные мотивы ученического движения, многообразие которого вряд ли сводилось к психологии протеста против господствовавших в духовной школе «иезуитской системы взаимного шпионажа и доносов» или стремления преподавателей «развить в своих воспитанниках чувство индивидуализма, воспитать ненависть к борьбе за народное дело и т. д.». [3. С. 85].

Свое начало события в Тобольской семинарии, продолжавшиеся почти 2 года, берут 15 октября 1905 г., когда ректору о. Николаю (М. И. Богоявленский) была передана петиция с требованиями учащихся. Эти требования можно разложить на две части, носящие позитивный характер, и спорные или неприемлемые. К положительным можно отнести, например: введение преподавания одного из европейских языков, расширение курсов математики, физики и новейшей литературы, отмены дисциплинарных взысканий, расширение самоуправления и инициативы учащихся в организации кружков самоуправления и собрание без контроля начальства, неприкосновенности ученической корреспонденции, свободного посещения театра и т. д. [2. С. 17].

К спорным или неприемлемым требованиям можно отнести такие: как объединить семинарию и духовное училище, передать в полное ведение семинаристов фундаментальную библиотеку, отменить преподавание некоторых специальных курсов, а также греческого и латинского языков, отказаться от ежегодных переводных экзаменов (кроме 8 и 10 классов), упразднить преимущества, которыми пользовались при поступлении в духовную школу дети священнослужителей и ряд других [4]. До удовлетворения этих требований семинаристы прекратили посещение занятий и создали исполнительное бюро, которое и координировало их действия. Под руководством бюро движение происходило организованно и без эксцессов. На этот факт обратили внимание даже жандармские власти. Как указывалось в донесении начальника губернского жандармского управления, семинаристы «держат себя корректно и совершенно спокойно» [5].

Население г. Тобольска с сочувствием относилось к семинаристскому движению, организовывало в его пользу сборы пожертвований и оказывало широкую поддержку [2. С. 17-18]. Вслед за семинаристами свои требования выдвинули воспитанники мужской гимназии, акушерской, ветеринарно-фельдшерской и Мариинской женских школ в Тобольске, реального училища и женской гимназии в Тюмени, духовного училища в Кургане и др. Выступления охватили всю губернию. Но при этом большинство семинаристов придерживались чисто академических требований и не вмешивались в политическую борьбу, сохраняли «внепартийные» позиции.

В этих условиях духовные власти пошли на уступки и объявили о подготовке реформы церковной школы. Власти разрешили семинаристам проводить собрания без контроля инспекции, создавать кружки, принимать участие в комплектовании библиотеки, посещать театр и т. д. 15 декабря 1905 г. занятия возобновились. С этого времени стали периодически проходить общие собрания семинаристов, возникали кружки самообразования, пополнялись новой литературой библиотеки. Первую половину 1906 г. провели спокойно, и лишь осенью вновь вспыхивает недовольство. Вместе с тем семинаристы занялись и литературным творчеством, в конце 1906 г. в семинарии вышел первый номер рукописного журнала «Овод», который позднее был, переименовал в «Современник». Всего вышло девять номеров, каждый из которых переписывался в одном — двух экземплярах [6. С. 65].

Выходил журнал полуполюгально. Администрация знала о существовании журнала, но он никогда не попадал в читальный зал. Выдавался он под персональную ответственность и только с разрешения библиотечного комитета. По схожему сценарию развивались события в Ишимском духовном училище. 10 мая 1906 г. во время пребывания в городе епископа Омского и Семипалатинского Гавриила ему было передано заявление с ходатайством об увеличении летних каникул, введении неприкосновенности ученической корреспонденции, отмене обысков и т.д. Руководителями учащихся были воспитанники Кузнецов, Герашук и братья Поповы. Школьная администрация, не доводя дело до забастовки, на две недели раньше установленного срока распустила учеников на летние каникулы, не удовлетворив ни одного из остальных требований.

С началом нового учебного года, когда занятия возобновились, волнения учащихся продолжились. Кроме прежних требований учащиеся настаивали на отстранении от преподавания одного из учителей,

улучшении бытовых условий, отказе администрации от репрессивных мер по отношению к принимающим участие в забастовках ученикам и т. д. Лишь к концу ноября часть требований учащихся была выполнена и обстановка в училище нормализовалась [7].

Первые успехи учащихся духовных школ привели к новой расстановке сил в ученическом движении, которое именно с этого времени начинает терять присущую ему ранее определенную целостность. Основная часть воспитанников по-прежнему выступает с чисто академическими требованиями и находится на позиции невмешательства в политическую жизнь, другая их часть начинает проявлять интерес к политике, связывая обновление системы образования с коренными изменениями в общественном строе страны. Наиболее отчетливо этот процесс протекает в Тобольской духовной семинарии. Здесь первые признаки политической активности появились еще в 1905 г., когда некоторые семинаристы стали посещать проходившие в городе митинги и демонстрации. В 1906 г. они создали подпольный кружок, занимавшийся изучением опыта революционной борьбы, входило в него всего десять человек. В декабре 1906 г. сторонники политических действий начинают выпускать собственный журнал «На темы жизни», который стал выходить параллельно с уже существующими изданиями. Анализ помещенных в журнале материалов позволяет заключить, что большинство группировавшихся вокруг него «политиков» сочувствовало социалистическим партиям — социал-демократам и эсерам [2. С. 19-20]. Для многих из них был характерен «воинствующий атеизм» и крайний радикализм в суждениях. Наиболее ярко это было продемонстрировано в статье «25 декабря», появившейся во втором номере журнала, вышедшего в начале 1907 года. Автор статьи отвергает любые приоритеты, кроме классовых [8].

К началу 1907 г. большинство семинаристов считали, что все академические дела достигнуты и отошли от занятий политикой. Однако социалисты-семинаристы главным для себя считали организацию борьбы с «буржуазными течениями» и распространением идей «революционного социалиста» и вскоре отошли от занятия ученическими проблемами и сосредоточились на политической пропаганде и помощи «своим» партиям. Активная борьба разгорелась в конце 1906 — начале 1907 гг. вокруг идеи создания, по предложению Вятского комитета семинаристов, Всероссийского съезда семинаристов (ВООС).

На сходке 29 января 1907 г. после бурных дебатов было отвергнуто предложение Вятского комитета. Тогда «левые» в количестве 12 человек отделились и создали Тобольский комитет Всероссийского общесеминарского союза семинаристов (ВООС). Кроме того, тобольские семинаристы участвовали в создании «Союза учащейся молодежи г. Тобольска». И 24 февраля состоялось учредительное собрание «Союза учащихся». В его состав вошла вся семинария, учащиеся четырех старших классов гимназии и группа воспитанниц Мариинской женской школы с правами совещательного голоса [3. 96]. К началу 1907 г. семинаристы добились выполнения многих своих требований, в частности, добились права иметь свой почтовый ящик на почте, создали институт дежурных и смогли присоединить свою подпольную библиотеку к официальной [9.] Но союз просуществовал недолго, в марте 1907 г. полиция обнаружила тайную сходку учащихся. В результате восемь наиболее активных членов были исключены из учебных заведений [10]. А 23 марта 1907 г. в Тобольске был получен указ Синода об упразднении всех ученических вольностей. В семинарии стали восстанавливаться старые порядки. А ректор семинарии и инспектор, курирующий семинарию, были сняты со своих постов, как распустившие семинаристов и допустившие нарушение существующих порядков [11].

В мае 1907 г. семинаристы предприняли попытку спасти завоеванные свободы. 10 мая 1907 г. они, по решению комитета ВООС, отказались от переводных экзаменов и объявили забастовку [3. С. 98]. Но на этот раз поднять всю массу учащихся на протест, не удалось. Политическая обстановка в стране к этому времени поменялась, революция потерпела поражение, и поэтому духовным властям не мог никто помешать применить к забастовщикам самые решительные меры. 33 ученика были немедленно исключены из семинарии. Некоторых участников забастовки отправили в Абалакский монастырь для «воспитания» [12].

Ученическая библиотека вновь перешла на нелегальное положение, она насчитывала свыше 500 книг, но количество читателей резко сократилось. Связи с ЦК ВООС были прерваны. Менее устойчивая часть семинаристов перешла в крайне правый лагерь. Основная же масса учеников вообще отошла от политики. Союз учащихся прекратил свое существование. Энтузиасты движения пытались продолжить работу, но теперь исключительно нелегальными средствами. В семинарии и фельдшерской школе восстанавливаются подпольные организации. В 1907-1908 гг. в семинарии подпольная группа энтузиастов стала издавать нелегальный журнал «Маяк», вышло всего четыре номера, затем издание прекратилось. В то же примерно время была предпринята попытка установить связи с другими семинариями и ЦК ВООС, пользуясь партийными явками эсеров. Попытка не удалась [3. С. 98].

За лето и осень 1907 г. почти все подпольные организации в городе были разгромлены. В учебных заведениях Тобольска были восстановлены старые, дореволюционные порядки. Но, по мнению Д. И. Копылова, полностью покончить с «крамолой» в семинарии духовным властям так и не удалось [6. С.74]. Семинаристы потерпели поражение в борьбе за свои школьные свободы, которые были достигнуты в 1905-1906 гг. Вместе с тем, это движение отразило кризис общественного сознания. Происходившие тогда процессы затронули и церковь как часть общества. Данные события показывают, насколько важна воспитательная работа в школе и вузе. Ведь будущим специалистам необходимо осознавать социальный контекст своей профессии в целях безопасного существования людей, гармоничного взаимодействия с обществом и природной средой [13]. Проблема воспитательной работы с молодежью всегда стояла остро, об этом свидетельствуют не только события в духовной школе Тобольской губернии в начале двадцатого века, сегодня она также находится в центре внимания научного и педагогического сообщества [14].

Литература

1. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.152. Оп. 20. Д. 560. Л. 14.
2. Кружинов В. М. Учащиеся духовных школ Тобольской епархии // Религия и церковь в Сибири. Вып.6. Тюмень. 1993. С.16.
3. Копылов Д. И. Из истории общественно-политического движения в учебных заведениях Тобольской губернии в 1905-1907 гг. // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861-1917 гг. Новосибирск, 1967. С. 85.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.530. . Оп. 2. Д. 8. Л. 2-3.
5. Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 144. Л. 16.
6. Копылов Д. И. Нелегальные рукописные журналы Тобольской учащейся молодежи в годы первой русской революции // Земля Тюменская. Вып. 4. Тюмень. 1965. С. 66.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.152. Оп. 20. Д. 560. Лл. 2,3,5,19.
8. Там же. Ф. 530. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.
9. Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 45. Л. 74.
10. Там же. Ф. 530. Оп. 1. Д. 7. Л. 36 об.
11. Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.
12. ГАТО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.
13. Третьяков Н. Г., Бросалина М. К., Волков А. Э. О некоторых проблемах реализации компетентностного подхода в изучении гуманитарных дисциплин в вузе // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 5-6 июня 2014 г., Тюмень. С.124-127.
14. Волков А. Э., Бросалина М. К., Третьяков Н. Г., Сурикова Н. Н. К вопросу возрождения воспитательной работы в российских вузах // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 5-6 июня 2014 г., Тюмень. С. 18-21.

*Н. Н. Губанов, А. Э. Волков, Н. И. Губанов,
г. Москва, г. Тюмень*

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Для установления гармоничных межэтнических отношений и предотвращения межцивилизационных конфликтов необходимо знание содержания национальных менталитетов. Такое знание требуется и для организации воспитательного процесса в школах и вузах [1]. Для успеха модернизации России необходимо согласование содержания и способов осуществления реформ с особенностями отечественного менталитета. Поэтому цель статьи заключается в выявлении некоторых особенностей русского менталитета, который является основой и общероссийского менталитета. «Менталитет